

УДК 94(571.54)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.115>

Западные буряты в эпоху древности, Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации¹

С. С. Босхолов*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируется монография «История Усть-Ордынского Бурятского округа» (отв. ред. Л. М. Дамешек), охватывающая период истории западных бурят от эпохи древности до сегодняшнего дня. Отмечаются большое количество вновь введенных исторических источников, нормативных актов, хорошее знание авторами современной, в том числе и зарубежной, литературы по проблеме, что позволило создать целостную картину исторических судеб народов региона в составе России, проследить изменение юридического статуса округа, проанализировать процесс референдума по объединению округа и Иркутской области, развитие экономики и социокультурной сферы округа в составе области.

Ключевые слова: буряты, Усть-Ордынский Бурятский округ, Сибирь.

Для цитирования: Босхолов С. С. Западные буряты в эпоху древности, Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 115–126. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.115>

Original article

Western Buryats in the Era of Antiquity, the Middle Ages, as Part of Russia, the USSR, the Russian Federation

S. S. Bosholov*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The analysis of the monograph “The History of the Ust-Orda Buryat District” is given. (Ed. Dameshek L. M.). covering the period of the history of the Western Buryats from the epoch of antiquity to the present day. There is a large number of newly introduced historical sources, regulations, and a good knowledge of the problem by the authors of modern, including foreign literature, which made it possible to create a complete picture of the historical destinies of the peoples of the region as part of Russia, to trace the change in the legal status of the district. to analyze the process of the referendum on the unification of the district and the Irkutsk region, the development of the economy and the salt industry of the district as part of the region.

Keywords: Buryats, Ust-Ordynsky Buryat district, Siberia.

¹ Рец. на: История Усть-Ордынского Бурятского округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации / под ред. Л. М. Дамешка. Иркутск: Издат. дом Байкал. гос. ун-та, 2024. 630 с.

For citation: Bosholov S.S. Western Buryats in the Era of Antiquity, the Middle Ages, as Part of Russia, the USSR, the Russian Federation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 115-126. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.115> (in Russian)

Рецензируемая книга представляет собой фундаментальное научно-прикладное исследование всего периода истории Усть-Ордынского Бурятского округа – от эпохи древности до сегодняшнего дня. В ее основе лежит изданная в 1995 г. книга «История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа», подготовленная авторским коллективом во главе с доктором исторических наук, профессором Л. М. Дамешеком [3]. Однако с того времени прошло около тридцати лет, в течение которых в округе произошли значительные исторические события, послужившие причиной подготовки нового монографического труда по истории Усть-Ордынского Бурятского округа.

Следует сразу же подчеркнуть, что данная книга не является повторным изложением материала, содержащегося в издании 1995 г. Это новое научно-прикладное исследование, в котором, во-первых, весь предыдущий материал подвергнут тщательному анализу, исправлен и дополнен, во-вторых, в ней нашли отражение результаты новых исследований крупных исторических событий и фактов, произошедших с 1995 г. по настоящий период времени в истории Усть-Ордынского Бурятского округа.

В этой связи *актуальность, теоретическая и практическая значимость* данного монографического исследования не вызывают никаких сомнений. Для дальнейшего развития Усть-Ордынского Бурятского округа необходимо опираться на весь богатый исторический материал, накопленный за весь период его существования. Поскольку история любого государства, части его территории, любой административно-территориальной единицы отражает жизнь и судьбу народа и людей, история округа отражает жизнь и судьбу бурят Прибайкалья, издавна проживающих в этом благодатном крае. Эту историю особенно важно знать современному поколению руководителей и управленцев Усть-Ордынского Бурятского округа и его муниципальных образований, педагогам и учителям, молодежи и всем его жителям, проявляющим интерес к истории родной земли.

В связи с введением в научный оборот результатов новых исследований об истории Усть-Ордынского Бурятского округа с 1995 г. до настоящего времени актуализируется *научная новизна* данной работы. Жизнь и развитие округа за этот период претерпели существенные изменения. Прежде всего они связаны со сменой статуса Усть-Ордынского Бурятского округа, которая произошла дважды: в 1993 и 2006 гг. В книге освещению этих событий посвящена гл. 10, написанная доктором юридических наук, профессором В. В. Игнатенко.

Характеризуется новизной и гл. 11 монографии, в которой рассматривается экономическое и культурное развитие Усть-Ордынского Бурятского округа в составе Иркутской области после их объединения в 2006 г. вплоть до 2022 г. Она особенно полезна тем, что по данному вопросу в общественной среде существуют различные взгляды и мнения.

Переходя к конкретному рассмотрению и оценке содержания столь объемного исторического труда, считаем необходимым остановиться только на

наиболее интересных, с нашей субъективной точки зрения, положениях. При этом одни положения в монографии представляются заслуживающими безусловной положительной оценки, другие вызывают вопросы, требуют дополнительной аргументации. В то же время, следуя общим традициям рецензирования такого рода фундаментальных работ, вкратце пройдемся последовательно по всем его разделам и отдельным главам.

В разделе I *Эпоха древности и феодализма* вызывают интерес два вопроса: о происхождении бурят и присоединении территорий их расселения в Прибайкалье к России.

Относительно происхождения бурят следует отметить, что вопрос о том, кто такие буряты, откуда произошли, как и когда, всегда волновал умы ученых, писателей, да и, можно с уверенностью сказать, практически каждого бурята. В работе для получения ответа на этот вопрос использован строго научный подход, заключающийся в дифференцированном исследовании трех главных характеристик формирования любого конкретного этноса: образования расового типа и современного антропологического облика; становления хозяйственного уклада и духовной культуры; развития лингвистической общности конкретного языка и составляющих его диалектов [4, с. 30].

Однако авторы рецензируемой монографии дополнили его изучением родовых преданий бурят, что дало им возможность обосновать свое видение по данному вопросу. Не ставя перед собой задачу определить первопредков бурят, они считают, что к ним вполне могли относиться древние курыкане. В то же время на территории современного Усть-Ордынского Бурятского округа, а также территории всей этнической Бурятии были обнаружены многочисленные памятники гуннской, или хуннской, культуры. На это не просто обращается внимание в книге, но отведено этому немало места. Так что к первопредкам бурят вполне можно отнести и древних гуннов (хуннов).

Что же касается более близкого в историческом плане периода времени к нынешнему периоду, обширную территорию Центральной Азии, включая территорию этнической Бурятии, занимали многочисленные монгольские племена и роды, такие как тайджиуты, керейты, найманы, монголы, татары, меркиты, джалаиры, олхонуты, горлосы, дербеты, икиресы, баринцы, хонхотаны, хори, туматы (хори-туматы), тархуты, барлусы, урянхайцы, борджиины, салджиуты, уруты, бархуны (баргуты) и др. Из них, как пишет известный бурятский ученый-монголовед доктор исторических наук, профессор Ш. Б. Чимитдоржиев, к бурятским племенам относились икиресы, хори, туматы (тумэты), баргуты (к ним надо причислить и род борджигинов, из которого вышел Чингисхан), и отсюда им делается вывод о том, что проблема происхождения бурятского народа связывается с проблемой происхождения монголов вообще [8, с. 45].

В этой связи обращает на себя внимание, что в книге об округе приведено немалое количество исторических фактов о близости бурятских племен и родов не только между собой, но и с монгольскими племенами и родами, однако ожидаемого вывода о том, что буряты принадлежат к общему для них монгольскому миру, почему-то не делается. Между тем в бурятском народе давно уже утвердилось мнение о том, что буряты являются обособленной ча-

стью общего для них монгольского мира. Уже позднее, в советское время, и республика и два бурятских округа носили адекватные этому обстоятельству названия: Бурят-Монгольская АССР, Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ и Агинский Бурят-Монгольский национальный округ.

В исторической литературе об истории бурятского народа существуют разные мнения о том, в какой период времени начался процесс консолидации бурятских племен и родов в единый бурятский этнос. Авторы книги придерживаются правильного, на наш взгляд, мнения о том, что он начался еще до прихода русских в Прибайкалье, так как и материальная, и духовная культура населения была в своей основе единой, общим был и язык. Между тем большинство исследователей истории бурят считают, что именно приход русских казаков на их родовые земли послужил толчком к консолидации бурят. Последнее, конечно же, значительно усилило этот процесс в результате появления для них общей внешней угрозы.

История «всех времен и народов» свидетельствует о том, что у многих развивающихся государств было стремление к внешней экспансии, направленной на укрепление и расширение своих границ: от прямого завоевания до добровольного присоединения чужих территорий. Не является в этом плане исключением и Россия. В этой связи одним из «острых» вопросов истории этнической Бурятии является вопрос о том, каким было ее вхождение в состав Русского государства – насильственным или добровольным?

Профессор Л. М. Дамешек попытался в рассматриваемой книге уйти от прямого ответа на вышеприведенный вопрос, сделав акцент на поиск тенденций, определявших ход исторического процесса в тот период времени. По его мнению, «с самого начала колонизации края в правительственной политике обозначились две взаимоисключающие тенденции: желание обеспечить переход ясачных под “государеву руку” мирными средствами и стремление к установлению твердой власти и бездоимочному сбору ясака. Последнее на практике зачастую выливалось в ничем не прикрытое насилие» [4, с. 108]. Однако чего было больше: первого или последнего – в работе не указано.

Между тем в работах академика А. П. Окладникова [6], профессора Ф. А. Кудрявцева [5], профессора Ш. Б. Чимитдоржиева [8] и других красной нитью проходит идея насильственного присоединения к России этнической Бурятии. На мой взгляд, ничего крамольного в ней нет. Трудно в истории любого народа найти тезис о добровольном вхождении или присоединении его к другому недружественному ему государству. В период владычества Золотой Орды все русские княжества были насильственно включены в состав Монгольской империи, и практически все их правители, в том числе Великий князь Александр Невский, были вынуждены ездить в ее ставку за получением ярлыка на княжение, а также исправно платить ордынцам ясак.

Процесс колонизации территории Прибайкалья – «земли братьев», как отмечают авторы книги, начался примерно в 20-х гг. XVII в. Уже в то время было известно, что «братская земля» широка и обильна (по всей Сибири ходили слухи о ее многолюдстве, обширности и богатстве), а сами буряты «доброконны и доброоружны» [4, с. 103]. Прежде всего русских правителей манила ценная пушнина (соболи, бобры, горностаи, дорогие сорта лисиц и пр.), кото-

рая была не только одним из крупных средств для поддержания царского бюджета, но и важным фактором торговой жизни государства. Широко были распространены слухи о наличии в братских землях серебряных и золотых руд.

В этот период времени бурятские племена находились на начальной стадии этнической консолидации. В политическом плане они были в зоне влияния двух монгольских государств: Халха-Монгольского и Джунгарского ханств, образовавшихся в результате распада Великой Монгольской империи (Их Монгол улас). Они же были и их традиционными данниками, соответственно, выплачивали ясак монгольским ясырям (сборщикам дани). Однако в силу надвигавшейся на монгольские территории угрозы цинской (китайской) экспансии давление этих ханств на бурятские племена серьезно ослабло, так как они в большей степени были вынуждены заняться обеспечением собственной безопасности. Эта военно-политическая обстановка стала для Русского государства благоприятным фактором в процессе успешной колонизации бурятских земель в Прибайкалье и Забайкалье.

С приходом русских казаков на бурятские земли положение изменилось. Отныне ясак надо было платить уже русскому государю. И здесь, на наш взгляд, возобладала вторая тенденция, о которой пишет Л. М. Дамешек, – завоевания бурятских земель, которое продолжалось около 60 лет, начиная от первых походов казаков в 20-х гг. XVII в. и заканчивая заключением Нерчинского договора в 1689 г., определившего восточные границы России с Китаем.

В работе правильно отмечается, что пик антирусских выступлений бурятских князцов приходится на 20–50-е гг. XVII в., т. е. период быстрого роста крепостных сооружений (острогов) и образования русских поселений вокруг них. Именно это явилось главной причиной их сопротивления дальнейшему продвижению русских отрядов вглубь Восточной Сибири. Однако вряд ли можно согласиться с выводом авторов о том, что введенная ими в оборот категория «своего» острога способствовала сближению бурят с русскими [4, с. 109–110]. Межострожная борьба действительно была, но она никогда не переходила в острый и длительный междоусобный конфликт. Воеводы острогов прекрасно понимали смертельную для них угрозу этой борьбы друг с другом.

В второй половине XVII в. активные выступления бурят против русских казаков сошли на нет вследствие осознания бурятскими правящими слоями бесполезности и опасности для судеб всех бурятских племен и родов дальнейшего сопротивления царскому режиму. Опираясь же дальше на власть монгольских ханов тем более не имело никакого смысла, так как они полностью утратили свою военную мощь и бывшее влияние на бурятские племена. Немаловажную роль при этом сыграло и то, что правящая бурятская знать зачастую вела соглашательскую политику с русскими властями в обмен на военную защиту их собственности и наделение особыми привилегиями.

Такая политика способствовала возникновению среди бурятского населения потомственной родовой знати, которая, как отмечается в книге, являлась опорой самодержавия и вместе с царизмом угнетала рядовых улусников. Неслучайно во время ревизии генерал-губернатором Сибири М. М. Сперанским были выявлены многочисленные злоупотребления властью среди иркутских чиновников и бурятских родовых тайшей и старшин.

Достоинством работы является сжатое и яркое описание деятельности М. М. Сперанского – выдающегося реформатора России в Иркутске, в котором он продолжил свои реформы в области управления коренными народами Сибири. Разработанный в 1822 г. по его инициативе Устав об управлении инородцев стал самым широким законодательным актом российского правительства по отношению к народам Сибири. Его основной идеей стало уравнивание в правах русского и коренного населения с учетом некоторых его национальных особенностей. Устав регламентировал все стороны жизни коренного населения – экономическую, административную, судебную-правовую и культурно-бытовую. Особое внимание уделялось сохранению веротерпимости в вопросах религии, отрицалось насильственное крещение инородцев как мера распространения христианства. Более подробно об этом написано в отдельной работе Л. И. Дамешека и И. М. Дамешек [2].

Раздел II *Эпоха капитализма* посвящен Западной Бурятии в период капитализма, в том числе развитию капиталистических отношений в бурятских улусах Иркутской губернии. Много полезной информации содержится по населению и национальному составу, управлению аграрной политикой и землеустройству бурятского крестьянства, волостной реформе и податной политике.

В данном разделе большой научно-практический интерес представляет гл. 6 «Западная Бурятия в период буржуазно-демократических революций в России». В ней в сжатом виде освещается национально-освободительное движение бурят в годы русских революций 1905, 1917 гг., дается их хронология, а также описывается деятельность их лидеров: М. Н. Богданова, Ц. Ж. Жамцарано, Н. А. Ханхасаева и др. Именно в этот период происходит рост национального самосознания бурятского народа, появляются силы, способные возглавить национальное движение. И что особенно важно – именно в этот период впервые появляются идеи консолидации бурятского народа в форме бурятской автономии.

Состав национального движения бурят был неоднородным и в принципе отражал расклад политических сил во всей России. В нем были и свои эсеры, кадеты, меньшевики и большевики. Наиболее яркой фигурой среди них был М. Н. Богданов (1878–1919), уроженец с. Укыр Идинского ведомства (ныне Боханского района) Иркутской губернии, в книге приводится его биография. «Развитие капиталистических отношений и проникновение буржуазных идей с Запада, как указывается в книге, дало толчок к зарождению здесь буржуазного национализма» [7, с. 288].

Богатый материал о просвещении и культуре западных бурят содержится в гл. 7 «Просвещение и культура народов Западной Бурятии в XIX – начале XX века», который будет полезен и интересен практически всем, а для современных работников этих сфер он представляет собой воистину кладезь знаний. Здесь можно найти сведения о том, когда и как в бурятских улусах на территории нынешнего Усть-Ордынского Бурятского округа открывались первые школы и училища, кто были первыми их учителями, кто из богатых бурятских землевладельцев и скотоводов оказывал в этом помощь. В частности, описывается благотворительная деятельность на этом поприще знаменитого главного тайши аларских бурят П. Баторова и боханских – С. Пирожкова и др.

Именно учительство стало первой профессиональной группой будущей бурятской интеллигенции, в его недрах выросли первые бурятские ученые и просветители М. Н. Хангалов, М. П. Богданов, Ц. Ж. Жамцарано и др.

В разделе III *Западная Бурятия в 1918–2022 годах* содержится основной материал об Усть-Ордынском Бурятском округе. В научно-исследовательском плане здесь наибольший интерес, на наш взгляд, представляет гл. 8 «Западная Бурятия в 1918–1937 годах» о самом драматическом периоде истории не только западных бурят, но и всего бурятского народа в целом. В первую очередь они связаны с Октябрьской революцией и Гражданской войной.

После Октябрьской революции в начале 1918 г. в Иркутской губернии было образовано три аймака, два из них – Ангарский и Эхирит-Булагатский на территории современного Усть-Ордынского Бурятского округа. В этот период времени начался процесс советизации бурятских районов, который был прерван Гражданской войной летом 1918 г. И в этот же период времени происходит событие, которое впоследствии трагически отразилось на судьбе бурятского народа. Речь идет о съезде панмонголистов (присутствовало всего 19 человек, в том числе от иркутских бурят – Б. Вампилун), который состоялся 22 февраля 1919 г. в Чите. На этом съезде было принято решение о создании Монгольского государства, в состав которого должны войти Внутренняя и Внешняя Монголия, Барга и Восточная Бурятия. Было сформировано даже его временное правительство [4, с. 53–54].

Несмотря на то что панмонголистское движение в Иркутской губернии не получило широкого размаха и поддержки от бурятского населения, а затем и вовсе угасло, и в Восточной Бурятии вскоре также сошло на нет, в 1937 г. о нем вспомнил И. В. Сталин. Какие решения были приняты по его указанию – отметим чуть позже.

В книге достаточно подробно описывается рассматриваемый период, что позволяет читателю получить достоверную информацию об основных событиях, связанных с разгромом колчаковской армии и восстановлением советской власти в Прибайкалье, в которых принимали активное участие новые бурятские лидеры, входящие в Российскую коммунистическую партию большевиков: М. Н. Ербанов, В. И. Трубочеев, К. П. Кушенов, Ф. П. Павлов, Н. М. Балдаев, Ф. М. Сахалтуев, С. Х. Николаев и др.

С завершением Гражданской войны и переходом к мирной жизни в РСФСР начинается процесс национально-государственного строительства, который привел к образованию 9 января 1922 г. Бурят-Монгольской автономной области – первого национально-государственного образования бурят на территории Иркутской губернии. Его административным центром был определен г. Иркутск. В состав этой области вошли следующие аймаки: Аларский, Боханский, Селенгинский, Тункинский и Эхирит-Булагатский. Авторами правильно подчеркивается, что экономическую и территориальную основу автономной области составили три западных аймака: Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский, которые в настоящее время входят в состав Усть-Ордынского Бурятского округа.

В книге показывается, что процесс дальнейшего политического, экономического и культурного развития Бурят-Монгольской автономной области

был весьма непростым. Неразрешимой оказалась проблема создания единой компактной территории проживания бурятского населения, возникшая еще в 1917–1918 гг. Отсюда возникали разногласия из-за чересполосицы между Иркутской губернией и Бурят-Монгольской автономной областью. Авторами впервые отмечается, что среди бурят были так называемые антиаймачники, которые выступали против создания бурятской национальной автономии, обосновывая свою позицию тем, что «аймаки своей деятельностью никакой пользы не приносят, а только ведут к усложнению отношений с русским населением и увеличивают налоговую нагрузку (содержание аймачного управления)» [4, с. 388].

Как известно, в 1920 г. на территории Дальнего Востока и Забайкалья была создана буферная народно-демократическая Дальневосточная республика, в состав которой входила Бурятская автономная область, состоящая из четырех аймаков: Агинского, Чикойского, Баргузинского и Хоринского. В 1922 г. произошло присоединение Дальневосточной республики к РСФСР, следствием которого стало возникновение идеи объединения двух бурятских автономных областей в одно национально-государственное образование.

30 мая 1923 г. в жизни бурятского народа произошло важнейшее историческое событие – объединение в одну Бурят-Монгольскую Автономную Социалистическую Советскую Республику автономных областей бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока с центром в Верхнеудинске (Улан-Удэ). В этой связи несомненным достоинством книги является то, что в ней, пожалуй, также впервые подробно описывается политическая, экономическая, хозяйственная, культурная жизнь в западных бурятских аймаках республики, остававшаяся долгое время наименее изученной, отмечаются значительные достижения в сфере сельского хозяйства, образования, культуры и здравоохранения.

Этот динамично развивающийся процесс развития Бурят-Монгольской АССР был прерван в 1937 г. крупнейшей административно-территориальной реформой в РСФСР. В короткий срок – с 27 по 30 сентября – в печати было объявлено о разукрупнении 7 административно-территориальных единиц РСФСР и создании на их базе 14 новых краев, областей и округов. В ее рамках произошло разделение Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую области и образование двух новых бурят-монгольских национальных округов: Агинского с подчинением Читинской области и Усть-Ордынского – Иркутской.

В состав Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа были включены три аймака: Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский, которые с 1923 г. входили в состав Бурят-Монгольской АССР. Во вновь образованный Агинский Бурят-Монгольский национальный округ, присоединенный к Читинской области, вошли Агинский и Улан-Ононский аймаки. При этом в состав Усть-Ордынского округа не вошел Ольхонский аймак, выведенный в прямое подчинение Иркутской области в качестве Ольхонского района, а в Агинский округ не вошла большая часть Усть-Ононского аймака, которая впоследствии получила название «Ононский район», также выведенный в прямое подчинение Читинской области. Тем самым были созданы искусственные буферные зоны, разорвавшие общее бурятское администра-

тивно-территориальное пространство, нанесен непоправимый ущерб политическому единству и консолидации бурятской нации.

Эта акция была неожиданной для всех, в том числе для руководства Бурят-Монгольской АССР, согласия на разделение у республики не испрашивалось. Между тем ст. 15 ее Конституции предусматривала это. Анализируя данные решения, авторы книги высказывают верную мысль о том, что создание округов из аймаков Бурят-Монгольской АССР, «разбавленных» другими территориями, было нацелено не только на расчленение, но и своеобразную экстерриториальную изоляцию республики, оказавшейся «зараженной панмонголизмом и прочими “типичными” для того времени “болезнями”» [4, с. 445].

Представляется, что эта мысль требует дополнительной аргументации, в особенности в последней ее части. До сих пор неизвестны подлинные причины и основания территориальной реформы в отношении Бурят-Монгольской АССР, ставшей одним из самых трагических событий в истории и судьбе бурятского народа. Многих (в том числе и специалистов) всегда интересовал, интересуется и, наверное, будет и в дальнейшем интересоваться вопрос: действительно ли в то время руководство Бурят-Монгольской АССР было заражено идеей панмонголизма (объединения монгольских народов)?

На наш взгляд, этой идеей не были заражены ни М. Н. Ербанов – первый секретарь Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б), ни его соратники по руководству Бурят-Монгольской АССР, которые были по наспех состряпанному уголовному делу о наличии в республике «широкого контрреволюционного панмонголистского движения» обвинены в государственной измене и шпионаже и практически поголовно расстреляны. К тому времени эта идея уже сошла на нет. Последнее крупное проявление панмонголизма было отмечено в Центральной Азии в 1928 г., и связано оно с баргутским восстанием, которое произошло за пределами России. На этот счет академик Б. В. Базаров пишет следующее: «Идея панмонголизма, если под ней понимать патриотическую борьбу больших групп людей за политическую консолидацию монгольских народов, в баргутском восстании последней искрой полыхнула на горизонте уходящей героической эпохи» [1, с. 62].

Однако память о панмонголизме твердо сидела в голове И. В. Сталина, и к 1937 г. она для него превратилась, видимо, в угрозу единству и территориальной целостности Союза ССР. Будучи уверенным в том, что войны с Германией и Японией не удастся избежать, Сталин рассматриваемой территориальной реформой намеревался укрепить восточные рубежи страны. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что Япония через свою резидентуру и агентуру активно поддерживала идею панмонголизма с самого раннего периода ее возникновения в целях возбуждения и распространения сепаратистских настроений среди монгольских народов. Отсюда и недоверие к руководству Бурят-Монгольской АССР. А какие последствия будут для бурятского народа после разделения, союзный центр совершенно не принимал во внимание. Кстати, в книге эти последствия, к сожалению, не описываются, что, на мой взгляд, является упущением.

В монографии достаточно полно описана жизнь Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа в годы Великой Отечественной войны

(1941–1945), его вклад в общую Великую Победу над фашистской Германией. Этот важный пласт истории округа долгое время оставался недостаточно изученным. Только недавно стали выходить в свет книги с подробными биографиями Героев Советского Союза – выходцев из Усть-Ордынского Бурятского округа.

Послевоенный период времени также не подвергался глубоким исследованиям. Авторы книги постарались восполнить эти пробелы введением в оборот новых данных о послевоенном строительстве в округе.

Период с 1946 по 1985 г. интересен событиями в изменении статуса округа, его наименования, административно-территориальном устройстве, которым в книге посвящен отдельный параграф. Относительно наиболее важного политического события этого периода – переименования Указом Президиума ВС РСФСР от 16 сентября 1958 г. Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа в Усть-Ордынский Бурятский национальный округ – в книге, к сожалению, никакого комментария не дается. Между тем эта акция своей основной целью имела отрыв бурят от монгольского мира, была проведена по указанию сверху, без учета мнения властей трех бурят-монгольских национальных образований: республики и двух округов, их населения. Бурятам в очередной раз была нанесена глубокая духовно-нравственная травма. В этот же период времени происходит переименование аймаков округа в районы.

По-новому изложены перестроечные годы в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Здесь наибольший интерес вызывают изменения в партийной и общественной жизни округа. Относительно первого среза – партийной жизни, материал, на мой взгляд, представлен скупо. Так, ничего не сказано о первых выборах на альтернативной основе первого секретаря Усть-Ордынского окружкома КПСС К. Л. Лаева, оставившего добрый след в истории округа.

Важным событием для бурятского народа стало избрание в апреле 1990 г. Верховным Советом СССР членом Комитета конституционного надзора СССР Сергея Семеновича Босхолова – выходца из Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, представляющего в нем интересы всех автономных образований Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако об этом событии в книге нет никакой информации.

Серьезным упущением также считаем отсутствие в книге информации о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 декабря 1993 г., в результате которых депутатом Государственной Думы от Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (избирательный округ № 220) стал С. С. Босхолов, а членами Совета Федерации были избраны А. Н. Батагаев и В. Н. Хлыстун.

Бесспорным достоинством работы является то, что в ней впервые на монографическом уровне анализируется процесс объединения Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с Иркутской областью, которому посвящена гл. 10, написанная доктором юридических наук, профессором В. В. Игнатенко. В этой главе описан весь тернистый путь этого сложного процесса от отрицания самой идеи их объединения до одобрения вопроса об

их объединении в новый субъект РФ – Иркутскую область, в составе которого Усть-Ордынский Бурятский автономный округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, абсолютным большинством избирателей области и округа.

В 2010 г. был принят областной закон «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице с особым статусом», который в совокупности с федеральным законодательством позволяет достаточно эффективно реализовывать на практике этот статус в целях обеспечения сохранения и развития национальной самобытности народов, традиционно проживающих на территории округа, а также гармонизации социально-экономического развития округа и остальной части области [4, с. 582–583].

Вместе с тем общественность Усть-Ордынского Бурятского округа, его представители в Законодательном Собрании Иркутской области – депутаты К. Р. Алдаров, А. Н. Иванов и др. – давно уже вынесли на обсуждение вопрос о более насыщенном наполнении особого статуса, в том числе путем увеличения числа депутатов от округа в Заксобрании с 2 до 4, расширения полномочий администрации округа и ее штатной численности, представительства выходцев из округа в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Представляется, что эти предложения не лишены оснований.

Новой является и гл. 11, посвященная описанию жизнедеятельности Усть-Ордынского Бурятского округа в составе Иркутской области после объединения по настоящий период времени. Материалы, размещенные в ней, убедительно свидетельствуют о положительных тенденциях в сфере образования, культуры, сельского хозяйства, сохранения и развития бурятского языка, бурятских национальных обычаев и традиций, национальных видов спорта. В целом можно сделать общий вывод о том, что Усть-Ордынский Бурятский округ в результате объединения с Иркутской областью обрел второе дыхание в своем развитии по всем направлениям.

Важным свидетельством существующего в Усть-Ордынском Бурятском округе миропорядка, межнационального согласия, патриотизма, любви и преданности Отечеству стала полная поддержка всеми жителями округа специальной военной операции (СВО). Многие молодые ребята, ушедшие из округа в Российскую армию добровольцами, а также по мобилизации, с честью выполняют свой воинский долг, проявляют мужество и героизм в боях с украинскими националистами, вносят свой вклад в победу цивилизационного противостояния России с Западом.

Резюмируя изложенное, с полным основанием можно сделать вывод о том, что новая книга «История Усть-Ордынского Бурятского округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации» под редакцией доктора исторических наук, профессора Л. М. Дамешека, изданная Издательским домом Байкальского государственного университета, вносит существенный вклад в историю не только самого Усть-Ордынского Бурятского округа, всей этнической Бурятии, Иркутской области, но и всей многонациональной Российской Федерации.

Список литературы

1. *Базаров Б. В.* Неизвестные истории панмонголизма. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 66 с.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. М. М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 183 с.
3. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. 544 с.
4. История Усть-Ордынского Бурятского округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации / под ред. Л. М. Дамешака. Иркутск : Изд. дом Байкал. гос. ун-та, 2024. 630 с.
5. *Кудрявцев Ф. А.* История бурят-монгольского народа. Улан-Удэ : НоваПринт, 2020. 400 с.
6. *Окладников А. П.* Очерки из истории западных бурят-монголов. Улан-Удэ : БГУ, 2013. 390 с.
7. *Хантаев П. Т.* Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. 264 с.
8. *Чимитдоржиев Ш. Б.* Кто мы – бурят-монголы? История. Культура, Политика. Изд. 4-е. Улан-Удэ : Бурядадай туухэжээ, 2015. 358 с.

References

1. Bazarov B.V. *Neizvestnye istorii panmongolizma* [Unknown Histories of Panmongolism]. Ulan-Ude, BNC SB RAS Publ., 2002, 66 p. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Dameshek I.L. M.M. *Speranskij: zamysly i uroki sibirskoj reformy 1822 g.* [Speransky: Plans and Lessons of the Siberian Reform of 1822]. Irkutsk, IGU Publ., 2021, 183 p. (in Russian)
3. *Istorija Ust-Ordynskogo Burjatskogo avtonomnogo okruga* [The History of the Ust-Ordynsky Buryat Autonomous Okrug (District)]. Moscow, 1995, 544 p. (in Russian)
4. *Istorija Ust-Ordynskogo Burjatskogo okruga. Zapadnye burjaty v jepohu drevnostii Srednevekov'ja, v sostave Rossii, SSSR, Rossijskoj Federacii* [The History of the Ust-Orda Buryat District. The Western Buryats in the Era of Antiquity and the Middle Ages, as Part of Russia, the USSR, and the Russian Federation]. Ed by L.M. Dameshek. Irkutsk, BGU Publ., 2024, 620 p. (in Russian)
5. Kudrjavcev F.A. *Istorija burjat-mongolskogo naroda* [The History of the Buryat-Mongolian Nation]. Ulan-Udje, NovaPrint Publ., 2020, 400 p. (in Russian)
6. Okladnikov A.P. *Oчерки из istorii zapadnyh burjat-mongolov* [Essays from the History of the Western Buryat Mongols]. Ulan-Ude, BSU., 2013, 390 p. (in Russian)
7. Hantaev P. T. *Burjatija v gody grazhdanskoj vojny* [Buryatia during the Civil War]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1967, 264 p. (in Russian)
8. Chimitdorzhiev Sh.B. *Kto my – burjat-mongoly? Istorija. Kultura, Politika* [Who are We – the Buryat Mongols? History. Culture, Politics]. Burjaadaj tuuhjeheje. 4th ed. Ulan-Ude, 2015, 358 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Босхолов Сергей Семенович
 заслуженный юрист России,
 доктор юридических наук, профессор,
 кафедра уголовного права и криминологии
 Байкальский государственный университет
 Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
 e-mail: 003221@bgu.ru

Information about the author

Bosholov Sergey Semyonovich
 Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences
 (Law), Professor, Department of Criminal Law
 and Criminology
 Baikal State University
 11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
 Russian Federation
 e-mail: 003221@bgu.ru

Статья поступила в редакцию **02.05.2024**; одобрена после рецензирования **18.06.2024**; принята к публикации **16.08.2024**
 The article was submitted **May, 02, 2024**; approved after reviewing **luny, 18, 2024**; accepted for publication **August, 16, 2024**